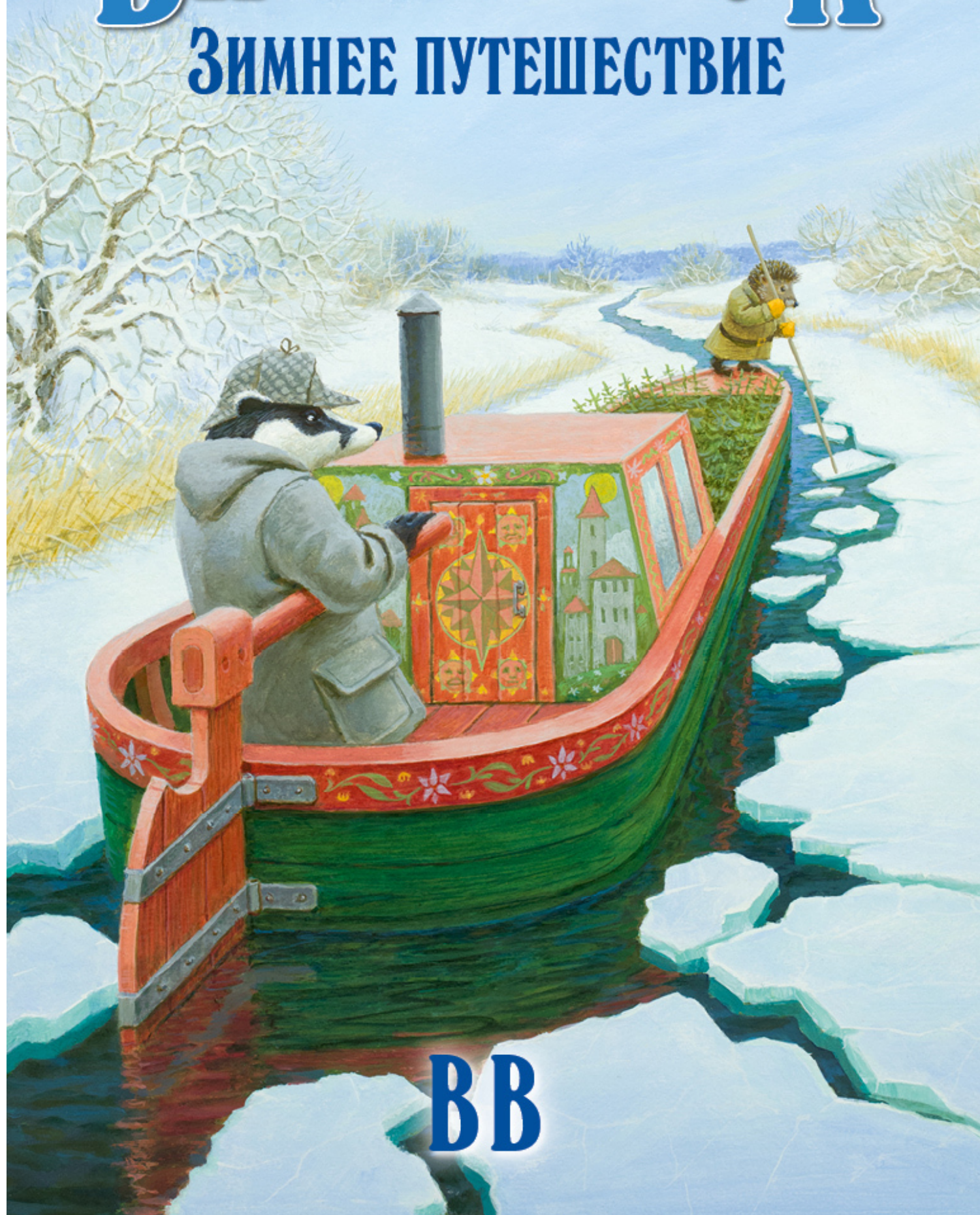

БИЛЛ БАРСУК

ЗИМНЕЕ ПУТЕШЕСТВИЕ

ВВ

Дэ́нис Уоткинс-Питчфорд

Билл Барсук. Зимнее путешествие

«Добрая книга»

1959

УДК 821.111-34-93

ББК 84(4)

Уоткинс-Питчфорд Д. Д.

Билл Барсук. Зимнее путешествие / Д. Д. Уоткинс-Питчфорд —
«Добрая книга», 1959

ISBN 978-5-98124-759-0

Зима выдалась очень морозной, и «Вольный ветер», баржа Билла Барсука по прозвищу дядюшка Билл, застряла во льдах канала. Дядюшка Билл и его помощник, ёж по имени Буззи-Пуззи, везли местным жителям ёлочки на Рождество, однако теперь представлялось весьма маловероятным, что баржа доставит груз вовремя. Накануне Рождества дядюшка Билл и Буззи-Пуззи встретят старых друзей и столкнутся с одним весьма опасным врагом... Эта захватывающая история, ставшая продолжением остросюжетной приключенческой повести «Билл Барсук и „Вольный ветер“», написана в лучших традициях бестселлера «Вверх по Причуди и обратно»: увлекательные приключения, неожиданные повороты сюжета и ни с чем не сравнимая атмосфера классического литературного произведения «старой школы», незаслуженно позабытого и открытого заново.

УДК 821.111-34-93

ББК 84(4)

ISBN 978-5-98124-759-0

© Уоткинс-Питчфорд Д. Д., 1959

© Добрая книга, 1959

Содержание

Глава первая	6
Глава вторая	11
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Дэнис Уоткинс-Питчфорд
Билл Барсук. Зимнее путешествие

© The Estate of D. J. Watkins-Pitchford, 1959 – текст, иллюстрации внутри книги.

© ООО «Издательство „Добрая книга“», 2020 – перевод на русский язык, издание на русском языке, оформление, иллюстрация на лицевой стороне обложки.

Глава первая Таинственный гость

Однажды, хмурым зимним днём незадолго до Рождества, баржа «Вольный ветер» медленно шла к пункту назначения; ей по-прежнему оставалось пройти много миль вверх по каналу. Баржа везла местным жителям маленькие ёлочки для украшения их скромных жилищ на Рождество. Но вдруг ударили лютые морозы, и представлялось весьма маловероятным, что баржа доставит свой груз вовремя.

Канал покрылся льдом и превратился в твёрдую дорогу – теперь здесь катались на коньках мальчишки из окрестных деревень, ковыляли утки и бегали звери. Шкипер Билл Барсук, известный как дядюшка Билл, и его верный помощник, ёж по имени Буззи-Пуззи, выбились из сил от тяжкого труда – они прокладывали путь сквозь ледяные заторы. Им пришлось работать весь день, по очереди раскалывая толстый серый лёд, образовавшийся на поверхности канала, чтобы баржа могла идти вперёд.

А сейчас, в сгущающихся сумерках, двигаться дальше было просто невозможно.

– Сегодня мы прошли не больше мили, – сказал дядюшка Билл, уныло оглядываясь на пройденный ими путь. Чернеющая дорожка воды, окаймлённая зазубренными краями льдов, уже затягивалась тонкой ледяной корочкой.

– Похоже, оттепель придёт не скоро, – с грустью в голосе откликнулся Буззи-Пуззи. – Видимо, мы не успеем вернуться на верфь к Рождеству, а мне так хотелось попасть на рождественский праздник к Мэтти Макгрызу. У них будут хлопушки, индейка и сливовый пудинг. И мы наверняка получили бы кучу подарков.

– Не стоит представлять всё в чёрном свете, Буззи, – ответил дядюшка Билл. – Не успеем так не успеем, нашей вины в этом нет. Придётся провести Рождество на канале, только и всего.

При мысли об этом ёж недовольно наморщил носик. Он весь посинел от холода, хотя надел уютное пальтишко с деревянными пуговицами и шерстяную шапочку с помпоном, да к тому же обмотал шею шарфом.

Дядюшка Билл тоже тепло оделся: на нём был бушлат с латунными пуговицами и охотничья кепка-двухкозырка¹, отложные «уши» которой были завязаны под подбородком.

– Детишки расстроятся, – продолжал ёж. – Как же праздновать Рождество без ёлки! Будь мы поближе, можно было бы дойти до верфи по берегу канала и, возможно, захватить с собой несколько ёлочек.

– И оставить мою баржу на потеху какому-нибудь местному разбойнику? Ну уж нет! Об этом не может быть и речи. Буззи, тебе прекрасно известно, что это невозможно. Транспортная компания «Ёж да барсук», директорами которой, позволь тебе напомнить, мы являемся, не может этого допустить. Это нечестно и по отношению к нашим клиентам, и по отношению к нашим совладельцам-акционерам. Удивительно, как ты вообще можешь предлагать нечто подобное. Ну же, давай сделаем всё, что в наших силах. Возможно, ночью ветер переменится, лёд подтает, и мы доберёмся до верфи как раз вовремя. Вечно ты видишь всё в чёрном свете!

Каждый раз, когда ёж и барсук что-нибудь произносили, у них изо ртов вырывались облачка пара – таким холодным был воздух. Они стояли на палубе, наблюдая, как сгущаются сумерки. На западе опускалось огромное красное солнце, окрашивая в нежный розовый цвет

---

¹ Кепка с двумя козырьками, расположенными спереди и сзади, и двумя боковыми отложными «ушами», традиционный британский головной убор, который обычно носили во время прогулок по лесу или в сельских районах, – в частности, во время оленьей охоты, откуда и произошло его название – «шляпа охотника на оленей» (*англ. deerstalker hat*). – *Здесь и далее – примечания редактора.*

заснеженные поля, на фоне которых выделялись резкие контуры голых вязов, стоявших по берегам канала.

Чёрные и певчие дрозды уже устраивались на ночлег, с ужасом думая о наступающей ночи, морозной и тёмной: они круглыми тёмными шариками выделялись на переплетающихся ветвях деревьев. Тяжело жилось в такую погоду всем животным, которые были не столь удачливы, как дядюшка Билл и его друг Буззи-Пуззи – барсук и ёж, по крайней мере, жили на благоустроенной барже и спали на настоящих койках, их кладовая была набита припасами, а печка согревала холодными ночами и создавала в каюте уютную домашнюю атмосферу.

Конечно, вы можете не сомневаться, – барсук и его приятель помогли этому менее удачливому народу как могли. Каждое утро к барже слетались стайки голодных птиц, чтобы полакомиться на палубе сытным завтраком, – дядюшка Билл всегда был очень добр к тем, кто волею судьбы остался без пропитания.

На фоне закатного зарева пролетела стая диких гусей; их голоса, звучавшие в унисон, сливались в один протяжный крик.

– Пошли, Буззи. Дикае гуси улетаю на юг, а это значит, что нас ждут суровые деньки. Давай спустимся в каюту и на некоторое время забудем о морозе. Поужинаем, а потом сыграем партию в шашки. Что скажешь, Буззи?

В последний раз оглядев мрачный пейзаж, дядюшка Билл первым спустился в каюту, а его компаньон последовал за ним. Здесь их взгляду открылась куда более приятная картина!

В небольшой печке уютно горел огонь; в специальный поддон для золы время от времени падали маленькие сияющие угольки. Румяные отблески пламени плясали на кожаных корешках книг, аккуратно расставленных на полке, и на множестве портретов предков и друзей шкипера, висевших на стенах.

Для украшения каюты накануне Рождества к рамкам портретов были прикреплены веточки остролиста, усыпанные ярко-красными ягодками.

Спали дядюшка Билл и Буззи-Пуззи здесь же, в каюте; они уже приготовились ко сну: застелили маленькие койки и откинули одеяла. К ужину тоже всё было готово: на столе, застеленном чистой клетчатой скатертью, лежали ножи и вилки, для каждого из двух зверьков были поставлены маленькая оловянная кружка, перочница, солонка и баночка с горчицей, чтобы всё было под рукой.

В центре стола стояла большая банка с маринованной сельдью, к которой дядюшка Билл был особенно равнодушен. Занавески на окнах были задёрнуты, чтобы обитатели баржи смогли на некоторое время забыть о том, что за пределами каюты лежит скованный морозами мир. На стене деловито тикали часы с кукушкой; дядюшка Билл особенно дорожил этими часами. По обе стороны от печки стояли два уютных кресла, одно кожаное, другое плетёное. Последнее принадлежало Буззи-Пуззи; это весьма старое кресло досталось ему от отца. Поселившись на барже дядюшки Билла, Буззи-Пуззи захватил это кресло вместе с толстым полосатым матрасом, лежавшим теперь на его койке.

Размотав шарф и повесив кепку возле двери, дядюшка Билл присел возле печки и начал развязывать шнурки на ботинках. У печки стояли две пары тапочек из овчины.

На потолочной балке висела лампа – один из тех старинных светильников с решётчатыми стенками, в который ставят свечу и от которого всё время пахнет горячей жостью. Свет лампы отбрасывал на стены каюты искажённые тени фигур дядюшки Билла и Буззи-Пуззи, которые двигались и плясали, когда барсук и ёж ходили по каюте.

Изрядно покряхтев, дядюшка Билл надел тапки и прошаркал к буфету, где хранились съестные припасы.

– Что на ужин, шкипер? – спросил Буззи-Пуззи, который тоже засунул лапы в удобные тапки. – После тяжёлой работы у меня разыгрался аппетит, а для такой ночи, как эта, маринованная сельдь холодновата.

– Думаю, мы доедим говядину, – ответил дядюшка Билл, – но начнём с супа, чтобы поскорее согреться.

Очень скоро оба зверька уже сидели за столом и вовсю уплетали ужин. Говядина (отличный кусок огузка, цветом напоминавший алый шиповник) была слегка не прожарена – именно так, как это нравилось дядюшке Биллу. Когда они доели суп, Буззи-Пуззи достал из печки картофелины, запекавшиеся там в мундирах. К ужину прилагались напитки: дядюшка Билл выбрал старое доброе ячменное вино, а Буззи-Пуззи предпочёл имбирное пиво. Когда с едой было покончено, пришло время мыть тарелки. Вскоре всю посуду убрали на место. Затем дядюшка Билл приоткрыл занавеску и выглянул наружу.

Теперь заснеженный мир за бортом баржи освещала яркая луна. Узор на заледеневшем окне был похож на множество сверкающих лезвий сабель и кинжалов причудливой формы.

– Нам сильно повезёт, если завтра удастся сдвинуть баржу с места, – произнёс барсук; он задёрнул занавеску и, подвинув кресло поближе к печке, потёр лапы. – Как всё это некстати, хотя, уверен, детишкам понравится такой снег на Рождество. Но, боюсь, нам с тобой, Буззи, придётся поскучать. Если бы мы только могли пригласить кого-нибудь разделить с нами рождественский ужин. Впрочем, для праздника наш ужин окажется слишком скромным: холодная говядина да сельдь – вот и всё, что будет у нас на столе. Хотя есть ещё рождественский пудинг, который я приберёг с прошлого года... Загвоздка в том, – продолжал барсук, – что все любят проводить Рождество дома, с семьёй. Но не вешай нос, Буззи; осмелюсь предположить, дружище, что мы тоже не будем скучать.

Бедный ёж, несмотря на обильный ужин и уютную обстановку каюты, был очень расстроен.

– Мне страшно даже подумать об этом, шкипер. Холодная говядина на Рождество, никаких тебе подарков, никакой индейки – ни-че-го-шень-ки! Застрять здесь, на этой старой барже в какой-то глухомани, где даже поговорить не с кем...

– Я же говорю: тут уж ничего не поделаешь, Буззи, – ответил дядюшка Билл. – А что до Рождества без индейки... Эта мысль просто невыносима, так что давай не будем об этом...

Барсук поднялся, положил свою трубку, которую до этого набивал табаком, и пошёл к двери, чтобы взглянуть на опустившуюся ночь. Дохнуло морозцем: по ступенькам пронёсся ледяной сквозняк, прихватив с собой несколько заплутавших снежинок. Луну заволокли лохматые снежные облака, прилетевшие с севера. Буззи-Пуззи поёжился.

Стояла тишина, лишь ветер шумел в зарослях боярышника на берегу. Дядюшка Билл уже собирался было закрыть дверь каюты, но в этот момент где-то вдалеке раздался хлопок, похожий на звук выстрела. Через мгновение послышался ещё один.

Кто будет стрелять в такую ночь, да ещё и в такой темноте?

– Буззи, мне кажется, я слышал выстрел! – воскликнул дядюшка Билл.

– Я ничего не слышал, шкипер. Наверное, какой-нибудь браконьер пристрелил для своего рождественского ужина одного из фазанов местного сквайра². Всё лучше, чем холодная говядина! Будь добр, закрой дверь, снег залетает внутрь. Не хватало ещё и простудиться.

Барсук затворил дверь и вернулся к печке. В его шерсти застряло несколько снежинок, но в тепле уютной каюты они быстро таяли.

Два друга некоторое время беседовали, обсуждая услышанное. Буззи предположил, что это был звук выхлопа проезжавшего мимо грузовика. Это объяснение показалось обоим более правдоподобным, и вскоре они сменили тему разговора. Через некоторое время дядюшка Билл, кряхтя, поднялся из своего кожаного кресла и постучал по барометру, висевшему на двери. Стрелка ещё на полдюйма сдвинулась к надписи «Шторм».

---

² Здесь: помещик, землевладелец.

– Эх, значит, выпадет ещё больше снега, и, вдобавок к тому, что мы вмёрзли в лёд, нас ещё и завалят сугробы.

– Неужели нам придётся зимовать здесь до самой весны? – проворчал Буззи-Пуззи. – Прямо Северный полюс, ей-богу.

– Не будь таким пессимистом, Буззи, – ответил дядюшка Билл. – Вспомни о том, как нам повезло; вспомни обо всём, чем нас одарила судьба. Подумай о бедных пташках: у них в такую ночь нет ни крыши над головой, ни огня, у которого можно погреться, да и в животе пусто. Но если снегопад не прекратится, Буззи, нам придётся подумать о том, как пополнить запасы провизии. Ладно, давай забудем о наших бедах и сыграем в шашки. В прошлый раз я тебя обыграл, помнишь?

Барсук поставил шашечную доску на стол, и игра началась. Дядюшка Билл почти всегда выигрывал у Буззи-Пуззи. Ёж, простодушный малый, не мог предвидеть ловушек, расставляемых его хитрым компаньоном. Как обычно, вскоре игра вошла в привычное русло.

– Фук тебе, Буззи, за то, что не взял мою шашку! – воскликнул дядюшка Билл, снимая с доски одну из шашек ежа. – Сегодня уже во второй раз.

– Ох, меня клонит в сон, шкипер, – сказал Буззи-Пуззи, зевая. – Давай закончим партию завтра.

Внезапно дядюшка Билл, который уже было собирался провести одну из своих шашек в дамки, застыл с поднятой лапой. Чуткие уши барсука уловили стук когтей по замёрзшей поверхности канала. Он быстро выдвинул ящик стола и достал два пистолета, которые держал там заряженными, чтобы быть готовым к любым неожиданностям.

– Ш-ш-ш! Кто-то забирается на нашу баржу! – шепнул он ежу, который испуганно вытаращил на него маленькие глазки.

Кто это мог быть в столь поздний час и тем более в такую морозную ночь?

В следующее мгновение они отчётливо услышали, как кто-то карабкается по борту баржи, и этот кто-то явно торопился. На ступеньках, ведущих к каюте, послышались шаги, и через секунду в дверь громко постучали: тук-тук! Дядюшка Билл вскочил, взводя курки и держа пистолеты наготове.

– Кто там? И что вам нужно?

– Всё в порядке, господин Барсук, – донёсся из-за двери хриплый голос, – это ваш старый друг Паркер.

– Паркер! – воскликнул дядюшка Билл, ставя пистолеты на предохранитель и кладя их на стол. – Кто бы мог подумать!

Он осторожно приоткрыл дверь, а затем распахнул её настежь, и в каюту ворвался ледяной ветер.

– Паркер, дружище! Входи, входи скорее!

На пороге каюты показался странный зверёк. На госте были потрёпанная кепка, вся в маленьких дырочках, будто перечница, короткий, очень грязный плащ-макинтош и такие же грязные ботинки, гетры и ботинки. Лишь по длинному острому носу и усам, паре торчащих остроконечных ушей и хитрым глазкам можно было определить, что перед вами стоит лис. На плече он держал мешок, который не без труда опустил вниз. Тяжёлый мешок плюхнулся на пол каюты. Лис сильно запыхался, словно бежал что было сил, и у него слегка подрагивали лапы.

Лис жил неподалёку от прежнего места обитания дядюшки Билла в Роше Огнехвосток. Барсук больше не считал то место своим домом, потому что теперь жил на борту баржи «Вольный ветер» – этот дом во многих отношениях был куда лучше. К тому же жить на барже оказалось гораздо дешевле и выгоднее.

– Снимай плащ, дорогой друг! Позволь тебе помочь. Я повешу твою кепку у огня, чтобы она как следует просушилась, – сказал дядюшка Билл, внимательно разглядывая дырки в кепке.

– Так, так, так, – продолжал гостеприимный барсук, когда лис уселся возле печки, и от него начал подниматься пар, – давненько мы не виделись. Как же ты оказался так далеко от дома, да ещё и ночью, да ещё и в такую ужасную погоду?

Лис, который, казалось, всё ещё не мог как следует отдышаться, искоса посмотрел на дядюшку Билла и криво ухмыльнулся.

– Вы же знаете, господин Барсук, я всегда брожу то тут, то там. Сдаётся мне, вы бы удивились, если бы узнали, сколько миль я прохожу за ночь. У меня было одно дельце на Яблонево́й ферме. Я уже направлялся домой, как повалил снег. И тут я вижу вашу баржу. «Вольный ветер» и его шкипера теперь знает каждый! И я сказал себе: Паркер, дружище, какая удача! А вдруг господин Барсук дома и обрадуется старому другу? Может быть, он даже угостит тебя ужином. Так я подумал, и вот я здесь.

Дядюшка Билл, который был очень гостеприимным (и очень проникательным) хозяином, пристально посмотрел сначала на своего гостя, а затем на мешок, лежавший в углу каюты. Следует сказать, что мистер Паркер занимался, если выражаться деликатно, разными тёмными делишками. Он много раз попадал в разные неприятные ситуации, и за ним частенько гонялась полиция и, что бывало ещё чаще, местные охотники.

Дядюшка Билл не любил охотников: несколько раз они пытались выкурить барсука из его жилища в Ро́ще огнехвосток. Как минимум два его родственника пропали при загадочных обстоятельствах, оказавшись в руках людей в красных фраках и их гончих псов³. А ещё дядюшка Билл не любил лжецов. Мистер Паркер – тот ещё пройдоха, и, без сомнения, рыльце у него было в пуху, как иногда говорят.

Весельчак и нахал, лис ни с кем и ни с чем не считался, всегда всё делал по-своему и поступал как заблагорассудится – этакий вольный бродяга-цыган. Но по какой-то необъяснимой причине он вызывал симпатию, и барсук ничего не мог с этим поделать. Поэтому дядюшка Билл без лишних слов попросил Буззи-Пуззи опять застелить стол скатертью и достать холодную говядину и маринованную сельдь. Никто и никогда не мог упрекнуть дядюшку Билла в негостеприимности.

---

³ Ярко-красный фрак – традиционная верхняя одежда всадников, участвующих в английской парфорсной охоте – конной охоте с гончими собаками.

Глава вторая

Неприятности из-за мистера Паркера

Было видно, что мистер Паркер изрядно проголодался. Дядюшка Билл и Буззи-Пуззи с тревогой смотрели, как холодная говядина стремительно исчезает в пасти гостя, но, разумеется, вежливость вынудила их промолчать. Затем лис съел одну за другой три маринованных селёдки – просто невероятно!

– Я вижу, ты голоден, Паркер, – многозначительно заметил дядюшка Билл. Если так пойдёт и дальше, скоро у них не останется никакой еды – запасов не хватит даже до Рождества.

– Ваша правда, господин Барсук, – ответил гость, поглубже засовывая салфетку за воротник и выкладывая на тарелку очередную рыбину, – а всё из-за холодов и, конечно, из-за усталости. Ужин отменный! Превосходная говядина и первоклассная маринованная сельдь, просто первоклассная! Должен признаться, я очень обрадовался, когда увидел вашу баржу, в такую-то морозную ночь, – продолжил лис. – Я и не собирался возвращаться сегодня в Рошу. До неё отсюда добрых шесть миль, а то и больше – куда мне с таким тяжёлым грузом.

Дядюшка Билл и Буззи-Пуззи переглянулись. Подтвердились их худшие опасения: мистер Паркер, без сомнения, намеревался остаться у них на ночлег! Дядюшка Билл заметил, что во время еды их гость заметно нервничал. Время от времени он замолкал на полуслове и, казалось, к чему-то прислушивался, наострив одно ухо, или украдкой посматривал на мешок в углу.

Буззи-Пуззи, который был весьма любопытным зверьком, решил выяснить, что же находится в мешке. Пока лис беседовал с дядюшкой Биллом, ёж незаметно переместился поближе к углу. Затем, будто бы направившись за дровами для печки, Буззи-Пуззи мимоходом пнул мешок лапой. То, что лежало в мешке, было тяжёлым и мягким. Очевидно, это была какая-то туша, причём довольно крупная!

Наконец, когда дядюшка Билл не выдержал и начал зевать, мистер Паркер сказал, что после такого тяжёлого дня он был бы не прочь прилечь и отдохнуть.

– Если вы не возражаете, друзья. Где мне можно расположиться? Сгодится любое место, дорогой господин Барсук, – продолжил лис, – на столе или под столом, где угодно. Я привык к твёрдой постели, сплю в кустах, в лесу, в стогах сена, среди ивовых корней – мне всё равно, уверяю вас.

– Может быть, вы сможете прилечь на двух сдвинутых креслах, – предложил Буззи-Пуззи, опасаясь, как бы дядюшка Билл не принялся настаивать на том, чтобы ёж уступил гостю свою койку. – Набросаем подушек, и вам будет удобно.

Мистер Паркер с сомнением посмотрел сначала на кресла, а затем на уютную коечку Буззи. Было ясно, что у него на уме. Но на этот раз дядюшка Билл не стал потакать желаниям гостя. По правде говоря, его раздражала манера мистера Паркера принимать всё как само собой разумеющееся. Подумать только: он ведёт себя как дома, словно это его баржа! И вот два кресла подвинули друг к другу, нашли одеяло, а из пледа дядюшки Билла вышел отличный матрас.

В качестве подушки мистер Паркер предпочёл использовать свой мешок. Стало совершенно очевидно, что он не желает показывать хозяевам его содержимое. Тут уж Буззи-Пуззи рассердился не на шутку. Ёж собирался удовлетворить своё любопытство, как только мистер Паркер уснёт, но теперь это было невозможно. Наконец, все трое устроились, и дядюшка Билл потушил лампу.

Мистер Паркер ужасно храпел! Храп эхом отдавался в каюте, разбудив и дядюшку Билла, и Буззи-Пуззи – оба громко возмущались из-за такого невероятного шума.

В конце концов дядюшка Билл зажжёт лампу. Он был в отчаянии: уснуть при таком невыносимом храпе было невозможно!

Мистер Паркер лежал на спине, подложив под голову свой мешок, содержимое которого по-прежнему оставалось для хозяев загадкой. Его рот был приоткрыт, а глаза закрыты. (Или нет? Буззи-Пуззи уверял, что видел, как подрагивали веки.) Лис храпел при свете лампы так же сильно, как и в темноте. Дядюшка Билл несколько раз громко кашлял, Буззи-Пуззи словно невзначай уронил на пол книгу, но лис продолжал храпеть.

– Я знаю, что его разбудит, – с усмешкой произнёс дядюшка Билл.

Он полез в шкафчик над своей койкой и вытащил оттуда медный охотничий рожок. Подмигнув Буззи, дядюшка Билл поднёс рожок к губам. Зазвучал пронзительный охотничий сигнал «Зверь поднят» – протяжный пульсирующий звук, который дядюшка Билл столько раз слышал в зимнем лесу.

Звук рожка произвёл на лиса волшебное действие: мистер Паркер вскочил с кровати, словно ужаленный.

Храпа той ночью больше не было слышно!

К следующему утру окна баржи так сильно обледенели, что в них ничего нельзя было разглядеть. Все проснулись поздно, даже мистер Паркер – к тому моменту, когда лис открыл глаза, дядюшка Билл уже приготовил завтрак. Но аппетитные запахи кофе, сосисок и бекона быстро подняли лиса на ноги, и он водил туда-сюда длинным чёрным носом, принимаясь.

– Ах, – сказал мистер Паркер, потирая лапы, – я всегда говорил, что ничто не сравнится с ароматами традиционного английского завтрака, приготовленного морозным зимним утром, – да и любым другим утром, к слову сказать! Вы оба просто счастливики: живёте на этой замечательной барже и прекрасно питаетесь. Но и мне не на что жаловаться: моя жёнушка-лисица – неплохая хозяйка, мы прекрасно ладим друг с другом и живём не так уж худо.

– Прошу к столу, – самым беззаботным тоном позвал дядюшка Билл. – Завтрак готов! – Барсук повернулся к столу, держа в лапах сковородку, в которой продолжали тихонько шипеть жирные подрумянившиеся сосиски. – Сколько тебе, Паркер, две или три?

– Три будет в самый раз, – ответил лис, жадно глядя на сковородку и в глубине души желая забрать себе всё её содержимое.

Кофе разлили по чашкам – никто не умел варить его так хорошо, как это делал дядюшка Билл. И хотя в его меню были только простые блюда, готовил он их превосходно.

Кто же откажется от завтрака таким ясным солнечным утром! Каждая веточка, каждая травинка, каждый стебелёк тростника на берегах канала – всё словно было усеяно алмазами, оттого что после снегопада ударил сильный мороз. А баржа, конечно, застыла на месте – её прочно сковал лёд.

Ровные поля по обе стороны от канала были укрыты снегом и ослепляли белизной. Бледно-голубое небо отливало зеленоватым оттенком, и тени от деревьев и изгородей окрасились почти в тот же цвет.

Завтрак как раз близился к концу, когда дядюшка Билл случайно бросил взгляд из окна на эту солнечную картину, радующую глаз. Он тут же отложил нож и вилку.

– Что за диво! С холма, на котором стоит ферма, спускается человек с ружьём. Он очень спешит! С ним собака – похоже, они идут по следу!

Мистер Паркер тотчас же вскочил. Он глянул в окно из-за плеча барсука – дядюшка Билл почувствовал, как чёрные лисьи усы щекочут ему ухо.

Мистер Паркер торопливо схватил свою кепку.

– Прошу прощения? – спросил дядюшка Билл, в изумлении поворачиваясь к нему.

– Это Чарли Шкуридж с Яблонево́й фермы, а с ним пёс Мик. Сегодня я не хочу встречаться ни с тем, ни с другим, – ответил мистер Паркер.

Фермер быстро шагал по полю вслед за большой лохматой собакой, которая рвалась вперёд, натягивая поводок. Вдруг поводок лопнул, мистер Шкуридж упал в сугроб, выронив ружьё из рук, а здоровенный пёс, избавившись от висевшей на ошейнике обузы, радостно завыл и с удвоенной прытью бросился по следу – взять его было легко, так как мистер Паркер оставил на снегу хорошо различимые отпечатки, которые вели напрямиком к барже.

– Думаю, мне пора, – внезапно объявил мистер Паркер. – Мне придётся оставить мой мешок – можете пользоваться, поздравляю с Рождеством, и всё такое. И, возможно... Да, пожалуйста, я оставлю здесь свой макинтош.

Лис выскочил на палубу, одним прыжком перемахнул на бечевник⁴ и понёсся прочь с такой скоростью, что дядюшка Билл и Буззи-Пуззи разинули рты от удивления. Мистер Паркер, которому больше не мешали ни плащ, ни мешок, мчался по бечевнику с быстротой молнии, его хвост вытянулся и был похож на развевающееся знамя, а за ним по пятам бежал пёс с фермы. Лис нырнул в кусты, которые росли вдоль бечевника, выскочил на поле и побежал вверх по холму, а пёс следовал за ним.

Мистер Шкуридж уже поднялся на ноги и с изумлением наблюдал за погоней. Его пальто было в снегу, губы двигались – очевидно, фермер что-то кричал, но он находился слишком далеко, и барсук с ежом не могли разобрать его слова. К счастью, мистер Шкуридж не заметил баржу, застрявшую во льдах, иначе дядюшку Билла и Буззи-Пуззи ждали бы большие неприятности. Фермер был человеком вспыльчивым и считал, что лодочники ничем не лучше бродяг.

---

⁴ Бечевник (тж. бичёвник или бечевáя) – сухопутная дорога вдоль берега реки, озера или судоходного канала, предназначенная для бурлаков или лошадей, буксировавших суда на канате (который назывался бечевóй или бичевóй), а также для погрузки и разгрузки судов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.